

Дельва Анастасия Евгеньевна

КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧНЫЕ ЕДИНИЦЫ И ПЕРЕВОД

Статья посвящена проблеме перевода культурно-специфичных лексических единиц на примере единиц, входящих в концепт "высшее образование". Для достижения адекватного перевода обосновывается необходимость использования кросс-культурного анализа на основе лингвокультурных моделей как единиц социокультурного знания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 51-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е, доп. М.: А ТЕМП, 2004. 944 с.
14. **Официальный сайт Председателя Правительства РФ** [Электронный ресурс]. URL: <http://правительство.рф> (дата обращения: 23.03.11).
15. **Официальный сайт Президента РФ** [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф> (дата обращения: 23.03.11).
16. Пушкин А. А. Способ организации дискурса и типология языковых личностей // Язык, дискурс и личность: межвуз. сб. науч. тр. Тверь, 1990. С. 50-60.
17. Седов К. Ф. Дискурс и личность. Эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 304 с.
18. **Словарь синонимов русского языка** / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко [Электронный ресурс]. М.: Астрель; АСТ, 2011. URL: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/slovar_sinonimov_russkogo_yazyika/read_online.html?page=1 (дата обращения: 20.09.11).
19. **Специфика концепта «власть» в древнерусской культуре** [Электронный ресурс] // Английская школа Е. Джонсон. URL: http://englishschool12.ru/publ/interesno_kazhdomu/interesno_kazhdomu/specifika_koncepta_vlast_v_drevnerusskoj_kulture/57-1-0-3999 (дата обращения: 18.04.12).
20. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт; ДОМ; XXI век, 2009. 1239 с.
21. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 573 с.
22. Шапочкин Д. В. Языковая личность в политическом дискурсе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russian.slavica.org/article1906.html> (дата обращения: 14.04.12).

CONCEPT POWER AS MEANS OF SPEECHWRITER'S LANGUAGE PERSONALITY OBJECTIVATION

Yuliya Yur'evna Danilova, Ph. D. in Philology

Pavel Sergeevich Uchirov

*Department of Russian Language and Contrastive Linguistics
Elabuga Institute of Kazan' (Volga Region) Federal University
danilovaespu@mail.ru*

The authors undertake the attempt to reconstruct and describe the universal concept "power" as a phenomenal component of a speechwriter's linguistic personality by the materials of V. V. Putin and D. A. Medvedev's speeches. In this sense, system relations, in particular the valence of the lexeme "power" or its derivatives, acquire particular significance: depending on their compatibility with other single-level units of language the plan of content is concretized and imbued with essential meaning from the point of view of a speechwriter and of course a customer. It allows comparing some features of the language explication of a concept and revealing general and particular, usual and individual in the conceptual content of this meaning complex in the discourse of the Russian political leaders and, therefore, their speechwriters.

Key words and phrases: concept; power; linguistic personality; speechwriter; meaning complex; political discourse.

УДК 81'255.2

Филологические науки

Статья посвящена проблеме перевода культурно-специфичных лексических единиц на примере единиц, входящих в концепт «высшее образование». Для достижения адекватного перевода обосновывается необходимость использования кросс-культурного анализа на основе лингвокультурных моделей как единиц социокультурного знания.

Ключевые слова и фразы: культурно-специфичная лексика; лингвокультурная модель; концепт; лингвокультура; концептосфера; кросс-культурный анализ.

Анастасия Евгеньевна Дельва, кандидат культурологии, доцент
*Кафедра английского языка
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
adelwa@rambler.ru*

КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧНЫЕ ЕДИНИЦЫ И ПЕРЕВОД[©]

Известно, что в каждом языке существуют единицы, которые оказываются непереводаемыми или практически непереводаемыми. Теория перевода подробно описывает непереводаемость реалий, или безэквивалентной лексики, этому посвящены как труды классиков [3], так и работы современных ученых. Фразеология – одна из наиболее подробно разработанных областей не только в плане описания и систематизации, но и в плане перевода. Давно составлены словари соответствий для разных пар языков, современные авторы продолжают исследования, расширяя круг своих интересов на «несколькословные образования» [6, с. 207].

Однако причины непереводаемости языковых единиц обычно остаются за кадром, к сожалению, не сложилось и единой классификации таких языковых явлений. В работах по теории и практике межкультурной

коммуникации высказывается мысль о существовании пласта специфичной лексики, осложняющей понимание [1]. Ссылаясь на мысль о принципиальной неоднозначности языка, автор предлагает термин «культурно-специфичная лексика». Те же единицы, но у других авторов получают название «лингвоспецифичные» [4; 8].

Термин «лингвоспецифичная единица» предполагает наличие некой особенности именно языковой структуры, такие единицы встречаются и, несомненно, представляют собой трудность для перевода. Для русского языка примером могут служить диминутивные суффиксы, перевод которых возможен только с учетом стилистических особенностей. Естественно, что в основе самого существования таких языковых явлений лежат особенности мировосприятия носителей языка, однако связь с культурными аспектами не представляется очевидной.

Речь в нашей статье пойдет именно о тех культурно-специфичных единицах, неперебиваемость которых обусловлена различиями в лингвокультурных моделях, в основе которых лежит разница в концептах. Традиционно концептосферу языка изучает когнитивная лингвистика, в рамках которой активно создается в настоящее время «концептуарий культуры» [5, с. 150]. Несомненно интересными являются работы по сравнению концептосфер разных языков или по сопоставлению одного и того же базового концепта в разных лингвокультурах. Подробный обзор таких исследований приводится, например, в монографии В. И. Карасика «Языковые ключи» [Там же, с. 32-174].

Относительно недавно вопросы изучения концептов попали в поле зрения лингвокультурологов. И это логично, т.к. «лингвокультурология... комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая связь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания» [7, с. 18]. В основном достижения лингвокультурологии используются в теории и практике межкультурной коммуникации. Однако в последнее время лингвокультурологи стали обращать внимание и на практический перевод.

Одна из интереснейших идей, несомненно полезных для теории и практики перевода, была предложена М. Б. Бергельсон [2, с. 428-429]. Автор объединяет традиционное понятие концепта и культурного сценария, предлагая новую единицу – «квант социокультурного знания» – лингвокультурную модель. Такое совмещение понятий представляется удачным, т.к. традиционное определение концепта как ментального образования [5, с. 24] не предполагает деятельностного аспекта, так необходимого в практике перевода.

Представляется, что культурно-специфичная лексика – очень неоднородная и в то же время очень распространенная группа. Практическим переводчикам культурно-специфичные языковые единицы доставляют немало проблем. Это основной источник ошибок как в устном, так и в письменном переводе. Тот, кто выполняет перевод, часто не осознает, что:

1) культурно-специфичные единицы встречаются в языке гораздо чаще, чем принято считать. Культурная специфичность не ощущается носителями языка, пока не возникает необходимости перевести подобные языковые единицы на другой язык;

2) культурно-специфичная лексика – неотъемлемая часть концептосферы любого языка. Без изучения концептосферы исходного и (что важно!) переводного языка успешный перевод невозможен.

Культурная специфичность безэквивалентной лексики понятна даже тем, кто далек от проблем перевода. Такие слова, как «матрешка» или «борщ», даже транслитерированные опознаются как принадлежащие русской лингвокультуре, однако, когда появляется необходимость перевести на английский слова типа «справка», возникают проблемы. «Справка», как и «зачет», – российские реалии, они культурно-специфичны, и, чтобы перевести такие единицы, недостаточно просто найти словарное соответствие. К сожалению, многие электронные словари предлагают немыслимые по абсурдности варианты перевода, и такие варианты попадают потом в готовые тексты.

Фразеология в широком смысле, включающая помимо традиционных идиоматических выражений устойчивые воспроизводимые языковые единицы и «несколькословные образования», обычно не вызывает проблем в переводе, потому что переводу как таковому не подлежит. Культурная специфичность фразеологии, как и безэквивалентной лексики, лежит на поверхности.

Поговорим о возможности перевода так называемой непредметной лексики. Непредметная лексика обычно не воспринимается как культурно-специфичная и неперебиваемая. Однако такие слова обозначают ментальные конструкторы и не могут иметь полных эквивалентов, т.к. концептуальные структуры, лежащие в их основе, зачастую не совпадают. Именно непредметная лексика, культурная специфичность которой значительно смазана, и вызывает наибольшие затруднения при переводе. Обобщая опыт работы по переводу документов о высшем образовании, приведем несколько примеров из этой сферы.

Концепт «высшее образование» относится к институциональным концептам, это один из наиболее важных концептов, определяющих педагогический дискурс. Концепт «высшее образование» имеет в русской лингвокультуре несколько иную структуру, чем аналогичный концепт «higher education» в английской. Различия эти, вероятно, могли бы быть предметом отдельного исследования. Мы лишь констатируем этот факт, переходя к анализу отдельных единиц, входящих в это концептуальное пространство.

«Высшее образование», несомненно, представляет собой культурно-специфичную сферу, многие составляющие которой несимметричны аналогичным понятиям англоязычной лингвокультуры. Стоит отметить тот факт, что в русской лингвокультуре образование – это «сфера», т.е. нечто объемное, а в англоязычных странах принято понятие «field» – «поле». Вероятно, здесь отражаются глубинные представления об образовании – для русских это что-то многостороннее, всеобъемлющее. Мы говорим – «он глубоко образован», подчеркивая вертикальность, основательность полученных знаний. Для английского языка характерно выражение «widely educated» – образованность широкая, но более поверхностная.

Культурно-специфичной, в первую очередь, оказывается вся лексика, связанная с названиями высших учебных заведений. Несмотря на общность происхождения многих понятий в этой области, русские языковые единицы, концептуально схожие с понятиями английского языка, понимаются и интерпретируются по-другому. Концепт «образование» включает такие наименования высших учебных заведений, как «университет», «институт», «академия», «училище» (для художественных специальностей). Культурный сценарий ставит «университет» выше других учебных заведений, что, в общем, соотносится с англоязычной лингвокультурной моделью. Отметим, что лексическая единица «университет» может употребляться в русском языке и во множественном числе, особенно с негативной коннотацией (ср. «мы университетов не кончали» или «мои университеты»), для обозначения жизненного опыта, а не знаний.

Лексическая единица «академия» некоторое время назад была переосмыслена и приобрела новое значение в плане обозначения высшего учебного заведения. В основном «академии» – это научные или творческие объединения, и стоит отметить, что массово появившиеся «академии» были впоследствии переименованы в «университеты» и целостность лексического наполнения концепта была восстановлена. Англоязычная лингвокультура имеет единицу «academy» в составе концепта «образование», но согласно современному культурному сценарию это понятие относится скорее к сфере среднего образования. Прямое соответствие («академия» – «academy») в данном случае существенно снижает статус учебного заведения, и более точным вариантом перевода будет «university». Высшие учебные заведения в сфере искусства раньше именовались «училищами», сейчас многие из них имеют статус «академии» (ср. Академия русского балета – the Academy of Russian Ballet). Учитывая определенную специфику художественного образования, такой вариант можно признать удачным.

Культурная специфичность понятия «институт» размыта, т.к. данная лексическая единица является интернациональной и не воспринимается как культурно-обусловленная. В русской лингвокультуре «институтом» принято называть как учебное, так и научно-исследовательское заведение. Англоязычное понятие «institution» относится к институциональному концепту «society» – «общество» – и с концептом «образование» не связано. Переводные словари предлагают вариант перевода «институт» – «institute», который также не является абсолютно верным. Дело в том, что в англоязычной лингвокультуре «institute» воспринимается не как отдельное учебное заведение, а как часть другого, более крупного «университета» («university»). Поэтому бывают случаи, когда иностранные работодатели просят уточнить, к какому университету относится институт, который закончил претендент. Отметим также, что российские вузы активно перенимают подобную практику – так, в составе РГПУ им. А. И. Герцена появился Институт детства.

Само понятие «вуз», являясь акронимом и, по сути, реалией советского времени, несет на себе отпечаток специфичности. Существующий вариант перевода транслитерацией «VUZ», безусловно, добавляет российской системе образования экзотичности. Вариант «higher educational institution» гораздо более удачен, он эксплицитен и предполагает возможность пересечения англоязычного и русскоязычного концептов.

Еще более культурно-специфичными оказываются названия специальностей, по которым обучают в российских вузах, и названия курсов, которые входят в программу обучения. Многие из них – устоявшиеся еще с советских времен словосочетания, и за ними уже нет реального семантического наполнения. Такая тенденция характерна в основном для гуманитарной сферы, которая обладает гораздо более высоким уровнем «привязанности» к определенной культуре. При переводе словосочетаний типа «народное художественное творчество» или «социально-культурный сервис» нельзя использовать переводные кальки, получающиеся варианты приводят потенциальных работодателей в замешательство. Подобные обобщенные варианты названия специальностей отсутствуют в англоязычном концепте «образование», где принято называть специальности предельно точно.

Пытаясь предложить наиболее адекватный вариант перевода, мы восстановили культурный сценарий – чему и в каком объеме учились молодые люди. Выяснилось, что фактически обучение по специальности «социально-культурный сервис» было направлено на подготовку для работы в гостиничном бизнесе. Эта сфера в английской лингвокультуре обозначается понятием «hospitality», такой перевод отразил реальное положение вещей и устроил всех. Следует отметить, что готовых вариантов перевода таких понятий нет. Нечеткие многословные названия специальностей – отличительная черта русскоязычной лингвокультурной модели, отражающая «универсальность» российского образования. При переводе от такой нечеткости приходится избавляться, учитывая требования англоязычной лингвокультуры.

Система оценки уровня знаний студентов также достаточно культурно-специфична. В российском образовании принята пятибалльная система, отношение к которой у многих педагогов неоднозначное. Оставим в стороне более-менее понятные соответствия типа «отлично» – А, «хорошо» – В. Понятие «зачет» оказалось достаточно трудным для адекватного перевода ввиду того, что зачет проходит без оценки. Это не вписывается в лингвокультурную образовательную модель англоговорящего работодателя, он не воспринимает словарный эквивалент «pass» как оценку. Интересный выход из ситуации был предложен носителем языка – он предложил создать неологизм «zachyot», фактически приравняв его к безэквивалентной лексике. Действительно, такая форма контроля характерна только для России, что позволяет считать такую единицу этноспецифической.

Это лишь некоторые примеры, характеризующие несимметричность концептов «высшее образование» и «higher school» в русской и английской лингвокультурах.

Современная когнитивная лингвистика задает «систему координат, релевантных для понимания специфики русской ментальности» [Там же, с. 158]. Благодаря достижениям концептологии становятся более понятными иные ментальности. Без такого понимания невозможно представить ни успешную межкультурную коммуникацию, ни адекватный перевод. Лингвокультурология, совмещающая понятие концепта и культурного сценария, предложила понятие лингвокультурной модели как единицы социокультурного знания. Введение этого понятия в практику переводческой работы позволит избежать множества грубых ошибок и повысит качество переводов.

Основной тип лексики, требующей при переводе опоры на лингвокультурные модели, это непредметная лексика, в основе которой лежит не конкретный объект, а ментальный конструкт. Культурно-специфичная лексика, несомненно, более широкое понятие, включающее в себя и предметные безэквиваленты. Переводимость культурно-специфичных единиц ограничена, но непереводаемых лексических единиц практически нет (за исключением этноспецифических концептов). Кросс-культурный анализ, позволяющий выявить разницу в структуре концептов и лингвокультурных моделей, должен стать обязательной практикой для переводчиков. Социокультурные знания, лежащие в основе понимания, а значит, и адекватного перевода, редко бывают выражены эксплицитно. Правильная интерпретация таких знаний необходима при работе с такими специфичными лингвокультурными моделями, как «образование». Круг культурно-специфичных тем достаточно широк, а значит, перевод единиц, входящих в соответствующие лингвокультурные модели, еще будет изучаться лингвокультурологами и практиками перевода.

Список литературы

1. Бергельсон М. Б. Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com>docs/index-56447.html> (дата обращения: 13.08.2012).
2. Бергельсон М. Б. Межкультурная коммуникация как интеракция лингвокультурных моделей // Язык, культура, общение: сборник научных трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова С. Г. Тер-Минасовой. М.: Гнозис, 2008. С. 427-435.
3. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводаемое в переводе. М.: Р-Валент, 2006. 448 с.
4. Добровольский Д. О. Еще раз о непереводаемом в переводе (на материале романа Ф. М. Достоевского «Идиот») // Язык и действительность: сборник научных трудов памяти В. Г. Гака. М.: ЛЕНАНД, 2007. С. 324-334.
5. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
6. Телия В. Н., Дорошенко А. В. Лингвокультурология – ключ к новой реальности феномена воспроизводимости несколькихсловных образований // Язык, культура, общение: сборник научных трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова С. Г. Тер-Минасовой. М.: Гнозис, 2008. С. 207-216.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 353 с.
8. Шмелев А. Д. Лингвоспецифичное в концептуализации времени [Электронный ресурс]. URL: <http://ksu.ru>cogsci04/science/cogsci04/258> (дата обращения: 17.09.2012).

CULTURE-SPECIFIC UNITS AND TRANSLATION

Anastasiya Evgen'evna Del'va, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
 Department of English Language
 St. Petersburg Classical University of Trade Unions
 adelwa@rambler.ru

The author considers the problem of culture-specific lexical units translation by the example of the units included in the concept "higher education", and substantiates the necessity for the use of cross-cultural analysis on the basis of linguo-cultural models as social-cultural knowledge units for the achievement of adequate translation.

Key words and phrases: culture-specific vocabulary; linguo-cultural model; concept; linguo-culture; concept sphere; cross-cultural analysis.

УДК 4(021)

Филологические науки

В статье рассматриваются возможные типы передачи чужого текста: объективный (трансляция) и субъективный (трансформация), отражающие отношение к первичному тексту интерпретатора и прагматическую направленность вторичного текста. Дифференциация искажения и интерпретации осуществляется в аспекте судебных разбирательств, вызванных неадекватным представлением текста первоисточника.

Ключевые слова и фразы: вторичный текст; интерпретация; трансляция информации; трансформация информации; изменение; искажение.

Галина Сергеевна Иваненко, к. филол. н., доцент
 Кафедра русского языка и методики преподавания русского языка
 Челябинский государственный педагогический университет
 gala.april@mail.ru

ВТОРИЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА[©]

Вторичный текст, содержащий неадекватную передачу первоисточника, обладает конфликтогенным потенциалом, реализуемым в особой разновидности информационного конфликта, разрешаемого в судебном